

"Правильно это или неправильно, все это в слове "одним мазком"."

Когда Чжи Фа сказал это, в комнате был хор загадочных голосов.

"Что означает апостроф?"

"Почему этот парень говорит немного не по своей воле?"

"Обезжиренное"? Не могу понять, не могу понять".

Ниу Гун холодно посмотрел на Цзи Фа и с презрением сказал: "Старик уже сказал, что из тысячи слов он написал только одно. Апостроф сейчас - это два слова, и я не вижу этих двух слов в тексте, даже когда смотрю на полный текст".

Услышав это, Чжи Фа внезапно засмеялся.

В этой улыбке был сильный смысл насмешек.

Галстук Тайшу знал, над чем смеялся и смеялся Цзи Фа.

Лицо Ниу Гона потемнело, как он сказал: "Чжи Фа, над чем ты смеешься?"

Чжи Фа нечаянно сказал: "Я смеюсь над тем, какой ты умный".

Кто угодно мог услышать, где Чжи Фа восхвалял Ниу Гонга, это было явно вредно для Ниу Гонга.

Лицо Ниу Гун было настолько мрачным, что если бы не Чжуан Дэйи, смотрящий со сцены, он бы почти разбил ненавистное лицо Цзи Фа одним ударом.

Цзо Сяолинь увидел, что лицо Ниу Гун не было хорошим, и холодно улыбнулся в его сердце, но он не говорил за него, а только сказал в Цзи Фа: "Так как у вас есть ответ, то Просто скажи это прямо. Я хочу понять, почему мой ответ наполовину правильный, а наполовину неправильный".

Цзи Фа поднял брови, не желая встречаться с глазами Цзо Сяолиня, и бросил взгляд на Галстук Тайшу, сказав: "Старый господин Тайшу, если бы Если я не ошибаюсь, вы не сказали мне правду об информации, связанной с этой темой".

"Не сказал, как есть?"

Услышав это, Ниу Гун снова вздохнул и сказал: "Старый господин Тайшу - величайший каллиграф в мире каллиграфии, как он мог лгать и провоцировать на публику! Толпа? Ты пытаешься наклеить этикетку на мистера Галстука! Ты такой злой!"

Сцена также бурно обсуждалась из-за слов Ниу Гона.

"Ниу Гун прав, что это за человек, Старик Галстук, как он мог солгать, чтобы уговорить нас?"

"Этот парень на восемьдесят процентов жаждет внимания."

"Обезжиренное"? Какой insult? Правда, в этом тысячесимвольном тексте нет такого слова, как апостроф".

Как будто Сюй Кай в углу увидел что-то, что опозорило бы Цзи Фа.

Возможность, выпрыгнул, собирался открыть рот, чтобы высмеять, то на строгих глазах отца, может только морозные баклажаны, полные негодования, чтобы вернуться на место.

Дуанму Фэн просто стоял тихо, молча, его глаза спокойно смотрели на Цзи Фа на платформе, ни ненависти, ни презрения в его глазах.

Казалось, что после поражения Цзи Фа одним движением в университете Цу Тянь, Дуанму Фэн превратился в другого человека.

Дуанму Фэн молчал, но как будто открылся Хуэйджэнь.

Чжуан Дейи, Чжуан Де Жэнь, министр Хуан и другие посмотрели на Цзи Фа и Тхэшу с слегка приподнятыми бровями, желая посмотреть, какой будет результат. По-настоящему зрелые и стабильные люди на арене не сказали бы слишком много, потому что Цзи Фа уже выступил достаточно хорошо, так как как они могут быть бесцельными на данный момент! Но...

При внимании десяти тысяч человек Тхэшу вдруг улыбнулся.

Когда люди увидели добродушную улыбку Тайшу, они вдруг поняли одну вещь, то есть, скорее всего, Цзи Фа был прав.

Галстук Тайшу не удивил всех, слегка улыбнувшись и сказав: "Джи-бой, я не видел тебя много дней, у тебя действительно все еще есть зрение. Я не ошибаюсь, я не ошибаюсь, когда задаю этот вопрос, на самом деле половина соответствующей информации, предоставленной на вопрос, является правильной, а половина - неправильной! и поэтому половина ответов, данных госпожой Ниу, правильные, а половина - неправильные".

Когда Тайшу Галстук произнес эти слова, в комнате поднялся шум.

По словам Тайшу, люди слышали два относительно шокирующих сообщения.

Во-первых, Тайшу Тайшу действительно возился с информацией, относящейся к теме, когда задавал вопрос. Правда, информация, относящаяся к теме, была неверной, поэтому Цзо Сяолин дал полуправильный, а полуправильный - неправильный ответ.

В то же время надо было поразиться, что у Цзи Фа было такое выдающееся зрение и суждение, что он мог видеть это дело. Ты знаешь, эта тема уже полчаса, но ни один человек не сказал то, что сказал Чжи Фа.

Разве это не олицетворяет совершенство Чжи Фа?

Во-вторых, Тхэшу Тхэшу сказал, что не видел Цзи Фа несколько дней, и теперь его манера поведения осталась прежней. Раньше Ти Чисун и Цзи Фа были очень счастливы разговаривать друг с другом и, казалось, были близкими друзьями. Неизбежно, они узнают. Но благодаря словам Тайшу, люди понимают, что не только Гифа...

Зная Галстук Чжишу, он также знал Мастера Галстука.

Кроме того, это звучало так, как будто Галстук Тайшу и Цзи Фа знали друг друга долгое время и имели вкус к стилю Цзи Фа.

Неудивительно, что люди стали ещё больше интересоваться Чжи Фа.

Люди начали с нетерпением ждать, как Чжи Фа сможет прервать игру в следующий раз.

"Половина ответа, только что данного госпожой Зуо, верна, то есть старый господин Галстук действительно пошевелил чернилами персонажа "Дунь" Мэн Кэ Дун Су. Что касается половины ответа, который дала мисс Зуо, то это было неправильно, это было неправильно в слове "штрих"

Он указал на персонажа Мэн Кэ Дуньсу "□" и сказал: "Тот, о ком я сейчас говорю, не тот, у кого инсульт". Слова, но скорее радикальная часть. Если я не ошибаюсь..."

Удлиненная концовка Чжи Фа действительно разожгла аппетит у всех.

Галстук Тайшу мог видеть, что Цзи Фа уже ухватился за купоны, и не мог не улыбнуться: "Ты, малыш, раз уж ты уже видел ответ, не скрывай его". Давай, просто скажи это. Если время так и дальше будет откладываться, то банкет в честь дня рождения моего дорогого дедушки придется продлить на неопределенное время".

Был добродушный смех зрителей.

Цзи Фа склонил голову в салюте на слова, а затем улыбнулся: "Тогда старик Галстук простит мальчишку за то, что он был таким смелым, что сказал что-то". Если ребенок не ошибается, то в этом тысячесимвольном тексте Мэн Кэ Дун Су действительно присутствует другой персонаж. Я не уверен, прав ли я, но если я ошибаюсь, я не уверен, прав ли я. Правда, в этой тысячекратной статье я использовал чернила слова "Dun", но не написал полного слова. Он просто падает на последний удар слова "Дан" ах!"

В новостях Цзо Сяолинь сначала испугался, затем быстро шагнул вперед и всерьез взглянул на него, а через мгновение пустого взгляда сказал: "Это... на самом деле правда? В самом деле, штрихи этого персонажа "dun", за исключением последнего штриха, который был похож на бегущую струю облаков, были недостаточно естественными и слегка жесткими! Так вот как это было! Неудивительно, неудивительно."

Цзо Сяолинь с детства владел музыкой, шахматами, каллиграфией и живописью и был особенно увлечён каллиграфией. Теперь, помимо каллиграфии, она даже косвенно проиграла человеку, который, как она всегда считала, не знал каллиграфии.

Более того, между ними были сложные и неразрывные отношения.

Из-за этого ощущения грудь Цзо Сяолиня становилась все более и более душевной.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/907532>